

Филип Ле Руа

В ДОМЕ

18+

Мы просто хотели поиграть.

Филипп Ле Руа
В доме
Серия «Всё сложно»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555320
Ле Руа, Филип. В доме: Белая ворона; Москва; 2022
ISBN 978-5-00114-317-8

Аннотация

Восемь учеников художественного лицея устраивают вечеринку на только что построенной вилле во Французских Альпах. Их цель – напугать друг друга до смерти. С каждым разом розыгрыши становятся все более жуткими, пока наконец они не понимают: в доме присутствует некая неведомая и всемогущая сила. Что это за таинственный пришелец, который похищает их всех по одиночке? Настоящий хоррор!

Содержание

Пролог. Всегда ли отличия – это богатство?	5
Часть первая. «Восьмерка»	8
1	8
2	12
3	21
4	23
5	30
6	35
7	42
8	44
9	61
10	63
11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Филип Ле Руа

В доме

Philip Le Roy
Dans la maison

© RAGEOT-EDITEUR Paris, 2019

© С. Петров, перевод на русский язык, 2021

© Виктория Попова, иллюстрация на обложке, 2021

© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2021

* * *

*Моим дочерям, вскормленным на фильмах
ужасов*

Пролог. Всегда ли отличия – это богатство?

Как восемь подростков могли пропасть за один вечер? Этот вопрос безостановочно крутился в голове у жандармов, которые обследовали опустевший дом.

Майор Севран разглядывал красивое здание, бывшую одинокую овчарню на перевале Ванс¹, перестроенную по индивидуальному проекту. Прилегающая территория еще не была благоустроена: там предстояло доделать каменную ограду и оборудовать бассейн, для которого был вырыт котлован двенадцать на шесть метров. Подчиненные Севрана уже осмотрели строительные инструменты и материалы, укрытые брезентом, и тщательно изучили потеки грязи, образовавшиеся из-за сильного дождя, прошедшего ночью. Теперь, ничего не найдя, они направились в сторону леса.

Восемь лицеистов² приехали на эту роскошную еще нежилую виллу, принадлежащую семье одного из них, накануне. Родители привезли их на машинах около шести вечера, а забрать должны были на следующий день утром. Но в воскре-

¹ Перевал Ванс (Col de Vence) – перевал во Французских Альпах (департамент Приморские Альпы, юго-восток Франции). *Здесь и далее, если не указано иное, – примеч. перев.*

² Лицей – образовательное учреждение трех последних классов средней школы. В них учатся школьники 15–18 лет.

сень в одиннадцать мать одной из девочек обнаружила, что дом пуст, и немедленно сообщила об этом в жандармерию.

Собаки-ищейки натягивали поводки и лаяли в сторону леса. Вновь пошел дождь, и это усложняло поиски.

Первые обнаруженные на вилле улики вызывали недоумение и тревогу: следы от выстрелов крупной дробью, булыжники и гравий на полу, кровь, осколки стекла, перевернутая мебель, рассыпанная соль... Ворота гаража и дверь в подвал были забиты досками. Похоже, пропавшие от кого-то оборонялись. Но от кого? От убийцы? В таком случае где тела? От похитителей? Но как можно похитить восьмерых одновременно?

Вдали раздавался лай собак и резкие свистки, которые заглушил треск рации майора Севрана.

– Собаки что-то унюхали, майор! – проорал бригадир³ Дольфи.

– Вы где?

Майор ждал ответа, но его не было.

– Где вы, бригадир?

– ...плато Дьявола... *Пиш-ш-ш...*

Говорить мешали помехи.

– Бригадир, вы меня слышите?

– *Пиш-ш-ш...* мать! А это еще что за?... *Пиш-ш-ш...*

– Бригадир, выражайтесь точнее!

– *Пиш-ш-ш...* Лучше вам прийти сюда... *Пиш-ш-ш...* Я по-

³ Бригадир – звание старшего рядового состава французской жандармерии.

кажу вам дорогу...

Под дождем Жан-Поль Севран пошел навстречу бригадиру.

Чтобы лучше понять, что же такое обнаружат жандармы, нужно объяснить, с чего все началось. А сделать это может только один человек – тот, который написал нижеследующие страницы.

Часть первая. «Восьмерка»

1

«Восьмеркой» называли группу учеников первого класса⁴ отделения прикладных искусств городского лицея имени Матисса, который считался лучшим образовательным учреждением этого типа в Вансе и окрестностях. Это была необычная и эксцентричная компания, состоявшая из самых одаренных учеников класса. «Банда модников» – называли их завистники. «Клоуны и выпендренники» – отзывались о них злопыхатели. Порой даже учителя поражались чересчур смелым суждениям «Восьмерки».

У этого небольшого клана не было лидера. У каждого его члена был свой талант, и они избегали всякой иерархии. Девушек звали Камилла, Леа, Мари и Матильда. Мальчиков – Квентин, Максим, Мехди и Жюльен.

Камилла была красивой блондинкой из богатой семьи. Она кружила голову всем мальчикам лицея и даже некоторым преподавателям. Свои карманные деньги она тратила на шмотки, обувь, сумки, украшения и любимые занятия танцами, хотя понимала, что ее тяжеловатая грудь не даст

⁴ Во французском лицее три класса: второй, первый и выпускной.

ей сделать карьеру балерины. Камилла обладала широким кругозором благодаря родителям, которые свозили ее во все музеи мира. Не имея возможности стать новой Сильви Гиллем, она мечтала пойти по стопам Коко Шанель⁵.

У Мари был блистательный ум. Очки и спадающие на лицо вьющиеся пряди служили ей защитой от внешнего мира. Она зачитывалась классикой фантастической литературы и обожала старое кино. Она всегда носила только черное и белое, словно героиня из мира Орсона Уэллса и Чарли Чаплина. Она почти не расставалась со своим фотоаппаратом, потому что фотография была ее третьей страстью. Ее мечтой было стать специалистом по спецэффектам.

Леа – рыжая, с бледной кожей и большими светлыми глазами – была в высшей степени чувствительной девочкой, порой неуверенной в себе, но в целом храброй, как шекспировский Гамлет, ее герой. У нее были способности к скульптуре и очень тонкое осязание. Она встречалась с Квентином, членом «Восьмерки», и это несколько нарушало равновесие в группе.

Матильда была самой отвязной. Она красила волосы в пепельный цвет, имела вызывающие татуировки, носила винтажную одежду с налетом готики, была болтливой, экстравертной, не признавала табу и границ, спала с парнями на-

⁵ Сильви Гиллем (р. 1965) – известная французская балерина. Коко Шанель (1863–1971) – французская законодательница мод, основательница модного дома Chanel.

пропалу (по ее собственному выражению), пила и курила, причем не только табак.

Квентин был просто наштигован баблом. Сын состоятельных и преуспевающих архитекторов, которые превратили семейную овчарню в виллу, удостоившуюся попасть на обложку журнала «Мэзон креатив»⁶, он должен был унаследовать родительское архитектурное бюро. Он вечно ходил в дырявых джинсах и поношенном свитере, производя впечатление божемного буржуа и любителя гранжа, что крайне расстраивало Леа и в особенности Камиллу, которая называла его террористом от моды. У него был канал на «Ютьюбе», где он пробовал себя в «современном комическом искусстве». На итоговом устном экзамене он планировал представить арт-проект, который должен был всех насмешить.

Что касается Максима, то он несерьезно относился ко всему, кроме искусства, гитары и еды. Он был единственным толстяком в группе. А еще любил покер и хотел зарабатывать этой игрой, чтобы можно было заниматься искусством, не заботясь о его прибыльности.

Мехди был красавчиком, бабником и насмешником. Ему уже доводилось спать с девушками, но не из «Восьмерки». Он был прирожденным торговцем и мог выдать за произведение искусства даже рисунок своей четырехлетней племянницы. Другим его увлечением, помимо девушек, были ком-

⁶ «Мэзон креатив» (Maison Créative) – французский журнал, посвященный модным интерьерам.

пьютерные игры. В будущем он рассчитывал стать аукционистом или куратором выставок, если, конечно, Хидэо Кодзима⁷ не наймет его в свою студию.

Жюльен, восьмой член группы, был талантливым рисовальщиком. Особенно ему удавались тела юношей и мускулистых героев. Жюльен вообще предпочитал мальчиков. Он не скрывал этого, чтобы позлить гомофобов, но специально не афишировал. В качестве курсовой он собирался представить комикс про супергероя-гея.

⁷ Хидэо Кодзима – создатель и продюсер компьютерных игр, известный серией игр Metal Gear. – *Примеч. авт.*

2

– Через три недели можно будет поехать с ночевкой на перевал Ванс! – объявил Квентин.

Он преподнес это как грандиозную новость своим друзьям, собравшимся поболтать на пальмовой аллее, которая вела к лицу Матисса.

– Стройка закончилась? – спросила Камилла.

– Осталось оборудовать территорию и сделать бассейн. Но внутри все тип-топ. Мы уже начали обставлять. Родители будут в Италии, они разрешили устроить вечеринку.

– Йес-с! – воскликнул Максим. – Я привезу жрачку, гитару и карты.

– На фиг покер, ты же знаешь, что я его не люблю, – возразила Камилла.

– Тогда пив-понг⁸?

– Если это означает, что мы будем пить, курить и ржать, то я согласна, – одобрила Матильда.

– А можно с вами? – спросила Марго, которая невольно подслушала громкие возгласы компании.

Квентин тут же наложил вето:

– Закрытая вечеринка, как всегда!

⁸ Пив-понг, или пиво-понг – алкогольная игра, во время которой две команды бросают шарики для пинг-понга в стаканы с пивом. Тот, в чей стакан попали, должен выпить содержимое стакана.

– Мог бы побольше людей пригласить. Все-таки новоселье.

– А может, вообще весь класс позвать, раз ты такая умная?

– С преподами еще, – хихикнул Максим.

– Может, сделаем исключение? – предложила Леа.

– Ты чего, правда хочешь позвать преподав?

– Нет, я хочу сказать, что мы не обязаны все время напиваться и тупо ржать.

– Чувствую, кто-то хочет предложить нам оригинальную идею, – сказал Квентин.

– Давай, удиви нас, – стал подкалывать ее Мехди.

– Так чего, ты пригласишь нас или нет? – пыталась добиться ответа Марго.

– Или нет, – отрезал Квентин.

– Знаешь, почему мы не можем взять тебя в нашу «Восьмерку»? – подключился Жюльен.

Он лежал на каменной оградке и смотрел на пальмовые листья, через которые просвечивало весеннее солнце. После его вопроса все замолчали, так как ответ подразумевался.

– Пошел ты! – возмутилась Марго.

– Фу, как неприлично, когда такое произносят девичьи уста, – равнодушно заметил Жюльен.

Пожав плечами, Марго с подружками пошла дальше, налетев по дороге на Клемана. В лицее Клемана прозвали Большой Лох за излишнюю замкнутость и робость, которые являли разительный контраст с его ростом и шириной плеч.

– Ну правда, неужели вам до сих пор охота устраивать эти угарные вечеринки? – снова начала Леа.

– Тебя, смотри, самоубийство Манон все никак не отпустит? – предположил Квентин.

– Вот именно. Я не забыла, что еще совсем недавно она сидела рядом со мной. И ничто не предвещало...

– Давайте позовем Большого Лоха, – предложил Максим. – Тогда точно весело не будет.

Клеман, не обращая внимания на эти слова, тихонько уселся на оградку в ногах у Жюльена, тайно надеясь, что однажды его все-таки примут в компанию. Клеман был среди тех, кто завидовал «Восьмерке». Потому что они – элита. Но прежде всего потому, что он был влюблен в Камиллу. Все это знали, кроме, пожалуй, самой Камиллы.

– Вечеринка, где никто не веселится! Блин, умеешь ты придумать формат! – воскликнул Мехди, обращаясь к Леа.

– А давайте устроим вечер ужасов? – предложил Квентин, который хотел поддержать свою девушку. – Вместо того чтобы играть в игры типа «засмеялся – выпил», будем играть в игры типа «испугался – выпил»?

– С таким умением выражать свои мысли ты сочинение не напишешь, – заметила Матильда, занятая сворачиванием самокрутки.

– Кстати, о сочинениях. Вот и наша интеллектуалка.

К ним бежала Мари с сумкой наперевес и книгой в руке. Ее лицо, раскрасневшееся от бега, ярким пятном выде-

лялось на фоне черно-белой одежды.

– О, да ты сегодня в цвете, Чарли? – поддел ее Кевин, когда она с ним поравнялась.

Шутка вызвала приступ идиотского смеха у его товарища Алекса. Мари пошла дальше к своей компании, окинув презрительным взглядом веселящихся молодых людей, которые обычно болтались во дворе лица до самого звонка.

– Эй, Рима⁹! Опять опаздываешь? – спросил Максим.

– Жесть! – ответила она, пытаясь отдышаться. – Пока я добиралась от кровати до дверей лица, меня вконец достали толпы орущих водителей, застрявшие автобусы и представители вонючих трудящихся масс...

Переведя дух, она продолжила свою тираду, повысив голос на ее последней части:

– ...И в довершение всего я наткнулась на парочку кандидатов в безработные, польза от которых лишь в том, что они напоминают нам, насколько жалким может быть человеческое существование.

– Э, это мы, что ли, кандидаты в безработные? – отозвался Кевин.

– Есть такой риск, судя по тому, что у вас одна извилина на двоих, и та прямая.

Кевин и Алекс с угрожающим видом подошли поближе.

Мехди встал и попытался уладить конфликт.

⁹ Французский молодежный сленг – верлан – предполагает разделение слов на слоги и перестановку их местами. Поэтому Мари иногда называют Рима.

– Ладно, ребят, спокойно.

– Пусть она извинится.

– Извинится за что?! – возмутилась Мари.

– За то, что сказала.

– А что я сказала?

– Я не все понял, но это было некруто.

– Она опаздывала, немного в стрессе, давайте забудем, – попросил Мехди.

Но, к несчастью, у Кевина были другие планы. Он указал на Мари пальцем:

– Достали уже выделываться, ты и твои дружки из прикладных!

– И как же ты собираешься это исправить? – поинтересовался Мехди тоном продавца, который пытается поставить себя на место покупателя.

– Дать вам хороший урок.

– Во-во, – добавил Алекс, который, похоже, больше времени проводил в качалке, чем на уроках.

– В любое время, – ухмыльнулся Мехди.

Камилла, Леа, Квентин и Максим подошли и встали за спинами Мехди и Мари. Клеман, который был выше всех на голову, вышел вперед.

– Валите отсюда, – приказал он Кевину и Алексу.

Кевин пристально посмотрел на сжатые кулаки Большого Лоха и отступил.

Тут же в конце аллеи раздался звонок.

– Спасительный гонг! – воскликнул Мехди.

– Ничего, вы у нас еще попляшете! Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

– Совершенно верно. Возвращайтесь, как только припомните еще какие-нибудь поговорки.

Кевин и Алекс зло посмотрели на них, после чего смешались с толпой учеников, заходивших в лицей. Напоследок Кевин обернулся и с угрожающим видом провел большим пальцем по горлу.

– Вот дебилы! – воскликнула Мари.

– Все-таки думай, что говоришь, – сказал Мехди.

– В любом случае большое спасибо тебе за помощь, – бросила Леа Жюльену, который и не двинулся со своей оградки.

– А как бы я тебе помог? Вас и так было больше, вы бы их победили. Да и, насколько я понял, ничего страшного не произошло. К тому же они испугались Большого Лоха. Все нормально, чего ты!

– Спасибо, что заступился, – сказала Мари Клеману.

– Не за что.

– Ну, пошли, – поторопила их Камилла.

– Сейчас какой урок? – спросила Мари.

– Дизайн, – ответил Клеман.

Друзья двинулись к воротам лицея, Большой Лох шел следом.

– Жалкий парень, – прошептала Леа.

– Кто? Кевин? – усмехнулся Квентин.

– Да нет, Клеман, кретин!

– Клеман Кретин?

– Ха. Ха. Ха, – делано засмеялась Леа.

Большой Лох шел за ними по пятам.

– Он запал на Камиллу, – заметила Матильда.

– Пол-лица запало на Камиллу, – со знанием дела уточнил Мехди.

Все посмотрели на Клемана, который встретился глазами с Камиллой. Здоровяк покраснел.

– Бедненький, он покраснел! – хихикнул Мехди.

– Отцепись от него, – сказала Камилла.

– Да он сам к нам прицепился.

– Может, мы могли бы взять его в нашу компанию? – предложила Матильда.

– Правда? – оживился Клеман.

– Что, в «Восьмерку»? – спросил Квентин.

– Подумаешь, поменяем название, – сказала Мари.

– Типа, станем «Девяткой»? – воскликнул Жюльен.

– Нельзя, – возразила Леа. – В память о Манон.

– Какая связь?

– Манон тоже хотела быть одной из нас.

– Что ты несешь? – удивился Квентин. – Она к нам и близко не подходила.

– Потому что она не решалась с нами заговорить. Я вот думаю, может, у нее депрессия была от одиночества.

– Скажи еще, что она покончила с собой из-за нас.

– Нет, но безразличие сыграло свою роль, как и куча других вещей.

Жюльен повернулся к Клеману:

– Чувак, успокой нас скорее. Ты ведь не собираешься покончить с собой из-за нас?

– Чего?

– Ну и дурак же ты! – бросила Леа Жюльену.

– А почему ты спрашиваешь? – смущенно пробормотал Клеман.

– Ой, смотрите, как он побледнел, – заметила Матильда.

– Был красный, стал белый, – сказал Квентин.

– Извини, чувак, – сказал Жюльен. – Мне кажется, у нас у всех день с утра не задался.

– При том что я вам принес офигенную новость, – напомнил Квентин.

Он все еще хотел обсудить план вечеринки на перевале Ванс.

– Я слышал, о чем вы говорили, – признался Клеман. – Хорошая идея поугубить друг друга. У меня есть кое-какие соображения, могу поделиться, если хотите.

– А ты что – спец по страшилкам?

– Я люблю фильмы ужасов.

– И какой твой любимый?

– Ну-у... «Изгоняющий дьявола».

– Очень оригинально.

– «Изгоняющим дьявола» сегодня никого не напугать, –

засмеялся Максим.

– Можно подумать, до твоего рождения вообще не было стоящих фильмов, – набросилась на него Мари.

– «Изыди ты, нечистая сила! Изыди ты, нечистая сила!» – стал заклинать Максим, изображая священника Меррина, изгоняющего дьявола из девочки Риган.

– Хватит его донимать! – вмешалась Камилла.

– Так, ну вот, Большой Лох снова стал красным, ведь за него заступилась Камилла, – констатировал Квентин.

– Кам права, – сказала Леа. – Не смешно.

– Я могу еще назвать «Без имени», «Звонок», «Репортаж», «Омен», «Затвор», «Нечто», «Приют», «Дитя тьмы», «Иные», «У холмов есть глаза», «Кроваво-красное», достаточно? – спросил Клеман.

Они переглянулись так, будто он только что станцевал перед ними чечетку.

– А какую версию «У холмов есть глаза»?

– Александра Ажа. Она намного лучше, чем оригинальная, Уэса Крейвена.

– Все верно, – одобрила Матильда.

– Не знаю, в курсе ли вы, но у нас сейчас урок, а ворота уже закрыли, – предупредила Мари.

Квентин пристально посмотрел на Леа, которая кивнула, чтобы тот принял предложение Клемана.

– Ну ладно, – сдался он. – Приглашаю тебя, Большой Лох, только это не значит, что ты будешь членом нашей группы.

3

Три следующие недели тянулись для Клемана и «Восьмерки» дольше, чем обычно. Все предвкушали небывало отвязный уик-энд на перевале Ванс. Каждый, соблюдая строжайшую тайну, придумывал свою страшилку (в ущерб итоговому творческому проекту, который должны были готовить ученики первого класса отделения прикладных искусств).

Наступил апрель, приближался срок презентации оригинального произведения. Тему итоговой работы предложил преподаватель – ярый поклонник Абрама Пуаншеваля, современного художника, специализирующегося на перформансах в тесном пространстве. Пуаншеваль получил известность после того, как провел восемь дней в полости, выбитой в огромной каменной глыбе: так он хотел почувствовать процесс окаменения. А еще он провел тринадцать дней внутри чучела медведя, чтобы проникнуться духом этого животного.

В общем, курс современного искусства сильно повлиял на работы лицеистов, перед которыми в этом году была поставлена задача раскрыть тему того, как обогащают нас несхожесть и различия. Некоторые держали свои проекты в полном секрете. Про Камиллу было известно, что она шьет подвенечное платье из туалетной бумаги.

Квентин, не послушав родителей, которые предлагали ему

выбрать что-то связанное с архитектурой, работал над произведением искусства, которое должно было всех рассмешить.

Максим говорил о своем проекте расплывчато. Тем, кто его спрашивал, он отвечал, что у него уже готово название. «Жрачка, покер, трескотня».

Мехди тоже умел заинтриговать. «Это станет неожиданностью для всех, даже для меня, но я обещаю – это будет колоссально!» – говорил он интересующимся. А интересовались все.

Жюльен занимался своим комиксом про супергероя, который влюбился в супермена. Те, кому повезло увидеть его работу, были впечатлены уровнем графики.

Что касается Клемана, то он, дабы польстить преподавателю, решил искать вдохновения у самого Абрама Пуаншеваля, и раздумывал над тем, куда бы себя заключить, чтобы получился оригинальный перформанс.

В пятницу, накануне вечеринки ужасов на перевале Ванс, двадцать девять учеников первого класса отделения прикладных искусств собирались домой, думая о предстоящих выходных. Девятеро думали о них чуть больше, чем остальные.

4

В седьмом часу вечера огромная «ауди» остановилась перед овчарней. Дождь лил как из ведра. Открылась передняя дверь, потом задняя, выпуская на свободу зонтик. Кое-как укрывшись им, Камилла, ее мама и Жюльен, которого они подвезли, бросились к навесу крыльца, в то время как дождь лупил по нему с грохотом, способным разбудить даже мертвого. Дверь открыл Квентин.

– Скорее заходите!

Приехавшие сгрудились в большой прихожей, на белокаменный пол с них стекала вода.

– Здравствуйте, мадам Сулиоля! – приветствовал Квентин, заметив, что мама Камиллы прорвалась внутрь вместе с его друзьями.

– Ты и маму позвала? – поинтересовался Максим у Камиллы.

Он приехал первым и уже держал в руке бокал.

– Я беспокоюсь, что вы будете одни в этом доме, – призналась Эстель Сулиоля.

– Мама, ну не начинай, – застонала ее дочь, глядя на себя в зеркало и проверяя, не потекла ли тушь.

– Бояться нечего, мадам, – заверил ее Квентин.

– Вы тут совершенно одни. Мы проехали двадцать километров и не встретили ни одного дома, ни одной машины.

– А что такого? Внутри мы в безопасности.

– Вам хоть позвонить-то можно? Наверняка тут и сети нет.

– Мама, ну пожалуйста!

– Папа поставил усилитель сигнала, – объяснил Квентин и показал на белую коробочку над входом. – А еще тут везде камеры наблюдения, подключенные к системе сигнализации.

– Да, твои родители построили великолепное жилье.

– Они же архитекторы. С тех пор как они получили овчарню в наследство от бабушки и дедушки, она конкретно изменилась. Хотите посмотреть?

– С удовольствием!

Камилла вздохнула и отпустила маму с Квентином.

Овчарня площадью сто двадцать квадратных метров, полностью переделанная, модернизированная и увеличенная в два раза, превратилась в роскошную виллу, способную принять большую семью или веселую компанию. Новая планировка и панорамные окна с роскошным видом сделали дом светлее. Пространство овчарни было поделено на два уровня, объединенные между собой лестницей. Нижний этаж превратили в своеобразный лофт, где располагались гостиная, столовая и кухня. Впрочем, он больше напоминал галерею современного искусства: там размещалась коллекция абстрактных картин – совершенно черных или совершенно белых, с надписями вроде: «Искусство повсюду?» или «В чем идея?». Там же стояли скульптуры причудли-

вых форм, то мягких, то агрессивных, некоторые были раскрашены в яркие цвета, как, например, большое розовое, наполовину съеденное лаковое яблоко, покоящееся на колонне в форме оранжевого кактуса. Над огромным помещением первого этажа располагалась антресоль, огороженная коваными перилами; в нее выходили двери комнат. Казалось, что гостиная продолжается и за пределами панорамного остекления, где в рано наступившей темноте разворачивалось апокалиптическое зрелище.

– А это надежные стекла? – забеспокоилась мама Камиллы.

– Пуленепробиваемые, – ответил Квентин.

Ливень бил по ним так, словно это была не вода, а гравий. Под порывами ветра брезент, которым укрыли строительные материалы и края огромного котлована, приподнялся, и казалось, что все вокруг захватила армия привидений.

– Бассейн пока не достроен. Еще ведутся земляные работы, – пояснил Квентин.

Под каменной лестницей, ведущей на антресоль, была деревянная дверь.

– Стенной шкаф? – спросила мама Камиллы.

– Нет, это вход в подвал. Хотите, покажу?

– Не стоит. Я всегда боялась закрытых пространств, особенно подвалов. К сожалению, этот страх передался и дочке.

– Хорошо, что вы сказали...

– Это еще почему?

– Э-э... Ну, например, мы не будем просить Камиллу спуститься вниз за вином.

– Вы не собираетесь тут напиться, надеюсь?

– Мы будем вести себя хорошо, не волнуйтесь. В любом случае за руль пьяными не сядем. Показать вам второй этаж?

– Хорошо, только быстренько.

На втором этаже располагались пять комнат, двери в них были закрыты. Одну из боковых стен полностью занимала огромная библиотека с деревянными стеллажами из тика.

– Спальни, кабинет, спортзал и два туалета, – проговорил Квентин тоном риелтора, который начинает терять терпение.

Мама Камиллы обвела взглядом просторное помещение со множеством закутков, ниш и альковов, в которых прятались невероятные арт-объекты, – уютное и роскошное гнездышко посреди бушующей снаружи бури.

– И ни одной фотографии? – удивилась она.

– Фотографии?

– Твоей или членов твоей семьи...

– Мы их потеряли.

– Как это?

– Родители решили избавиться от кучи ненужных вещей по случаю переезда, но перепутали коробки. Коробку с фотографиями выбросили.

– Какая жалость!

– Ага. Но с цифрой таких проблем больше не будет.

– Ну что, мам? – недовольно спросила Камилла, по бокам от которой стояли Максим и Жюльен. – Берешь или как?

– Я просто хочу знать, куда я отвезла свою дочь.

– Теперь успокоилась?

– Только никуда отсюда не уходите, ладно?

– А куда мы можем пойти?

– В такую погоду никто не рискнет выйти наружу, – пообещал Жюльен.

Мать поцеловала Камиллу и пристально посмотрела на дверь, которую Квентин крепко придерживал, чтобы ее не распахнуло ветром.

– Дверь бронированная, – уточнил он, подмигивая как заговорщик.

Мадам Сулиоль улыбнулась ему в ответ и, уже стоя на крыльце, открыла свой зонтик. Но тут в глаза ей ударил свет фар. На нее надвигался огромный внедорожник. Жмурясь, она отошла в сторону. Из машины выскочили Мария, Матильда и Леа с пакетами в руках. Мать Камиллы помахала им рукой, после чего скрылась в своей «ауди». Папа Леа тоже помахал всем из машины и быстро закрыл окно, иначе салон авто рисковал превратиться в аквариум.

«Ауди» забуксовала на глинистой подъездной дорожке. Камилла принялась молиться, чтобы мама окончательно не застряла, и облегченно вздохнула, когда мамин седан стал медленно удаляться. За ним двинулся внедорожник, оставляя после себя запах дизельных выхлопных газов.

Леа обняла своих товарищей так, словно не видела их несколько месяцев. Она всегда так здоровалась. Ей нравились тактильные ощущения.

– Все собрались? – спросила Матильда, расстегивая кофточку, под которой оказалась майка с принтом группы Crucified Barbara.

– Хочу твою майку, – сказал Максим.

– Но у меня под ней ничего нет.

– Хочу твою майку!!

– Мехди и Клеман еще не приехали, – ответил ей Квентин.

– С Мехди все понятно, он вечно опаздывает, – сказала Матильда. – А вот от Клемана я не ожидала. Он так давно мечтал к нам присоединиться. Это как если бы я опоздала на концерт Skunk Anansie.

– Хочу твою майку, – вновь завел Максим.

– Эй, достал уже!

– А на чем приедет Клеман? – спросила Леа. – Кто-нибудь предложил его подвезти?

– Я дал ему адрес, – сказал Квентин. – Уже неплохо.

– Мы могли бы его подвезти, – с сожалением сказала Мари.

– А я даже не знаю, где он живет, – призналась Камилла.

– Да плевать, – сказал Квентин. – Если бы ему был нужен транспорт, он бы об этом сказал.

– Но ведь он такой робкий.

– Думаю, он приедет с Мехди, – сказал Максим.

– А пока давайте утолим жажду? – предложил Жюльен.

– Я только за, – согласился Квентин. – Но смотри не увлекайся, потому что сегодня ты будешь пить каждый раз, когда испугаешься.

– А серьезно, Квентин, камеры работают? – спросила Камилла, проверяя, как на ней сидит платье.

– Да, их поставили, потому что здесь все это искусство.

– То есть нас сейчас снимают?

– Классно, скажи?

– Я категорически против.

– Ладно, шучу. Они не работают.

Жюльен смотрел на бурю, разыгравшуюся снаружи.

Вспышка молнии осветила стройку во дворе.

– Ого!

Через несколько секунд прямо над ними раздался гром.

Дом задрожал.

– Ага! – закричал Жюльен, показывая пальцем на Камиллу. – Ты испугалась! За это пьешь четыре глотка.

Квентин налил ей рюмку водки, и Камилла подняла тост.

– Объявляю вечеринку ужасов открытой! – произнесла она.

Кто-то неистово застучал во входную дверь кулаком.

Мари вскрикнула.

Жюльен вздрогнул.

Камилла выронила рюмку, и она разбилась у ее ног.

Квентин, с бутылкой в руке, пошел открывать дверь. Словно полицейский из группы захвата, внутрь ворвался Мехди. Квентин пошатнулся и ухватился за Леа, все еще не выпуская бутылку.

– Блин, чуваки, чего вы тут баррикадируетесь? – орал совершенно мокрый Мехди. – Я уже час стучусь!

– Это я закрыл, – сказал Квентин, запирая дверь. – Нас напугала мама Камиллы со своей паранойей.

– Ладно, хорош, – проворчала Камилла, собирая осколки с пола.

– Так вы выпили? – спросил Мехди.

– Нет, а что?

– А надо было. Раз испугались, должны были выпить!

– Ну, надо хотя бы всех дожидаться.

Мехди выбрался из своего анорака и повесил его на свободный крючок.

– Кого не хватает?

– Клемана, – ответил Квентин.

– А он разве не с тобой? – удивился Максим.

– Большой Лох – со мной? С ума сошел?

– Вдруг он заблудился? – предположила Мари.

– Если он заблудился, то наберет.

– Может, он передумал и решил не приходиться, – прогово-

рила Мари.

– Вот уж навряд ли, – заверила ее Леа. – Он мечтал об этом с начала года.

– Диджей тоже запаздывает? – пошутил Мехди.

– А и правда, что-то как-то тихо, – согласился Квентин.

Он подошел к компьютеру, подключенному к усилителю, и нашел трек Wake Me Up Эвичи.

– Пусть земля ему будет пухом! – воскликнул он.

Этот шведский диджей недавно умер в возрасте двадцати восьми лет.

Feeling my way through the darkness

Guided by a beating heart

I can't tell when the journey will end¹⁰.

– Музон от мертвеца для начала вечеринки ужасов! А ты знаешь толк! – похвалил Максим.

– Я принес тонны жрачки, – объявил Мехди. – С учетом того, что доставщик пиццы сюда не доберется.

– А я – фильмы ужасов, – подхватила Мари. – Ими не наешься, зато по теме вечеринки.

– Я припас вам криповой музыки, – сказал Квентин.

– Типа?

– Fantômas, Carpenter Brut...

¹⁰ Нашупываю путь в темноте // Меня ведет мое сердце // И я не знаю, когда закончится путь (англ.).

– Если это все, чем вы собираетесь нас напугать, то спать мы ляжем рано, – проворчала Матильда.

– А у тебя что?

– Если скажу заранее, не будет никакого jump scare¹¹.

Квентин незаметно переключил трек на компьютере. Из колонок полился голос маленькой девочки, словно из саундтрека к фильму ужасов:

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла...

Квентин наслаждался испуганными лицами своих товарищей.

– Оборжаться! – расхохотался он. – Вы бы себя сейчас видели! Так, пошли все в бар – проигравший пьет.

– Мы же вроде как Клемана ждем, – запротестовала Камилла.

– Мне жаль твоего поклонника, но шесть уже давно пробило.

Мехди нашел кухню и стал выкладывать содержимое своего рюкзака.

– Шикарная кухня! – пришел он в восторг. – Сплошь нержавейка! Как в рестике.

Он расставлял на столе пластиковые контейнеры, которые дала ему мать. Табуле, фалафель, восточная выпечка.

¹¹ Jump scare – прием, используемый в фильмах ужасов, заключающийся в том, чтобы заставить зрителя вздрогнуть (англ.). – Примеч. авт.

– О, газельи рожки¹²! – воскликнул Максим, запуская руку в один из контейнеров. – Ты мой герой!

– Подожди десерта, пончик!

– Не могу удержаться. Я должен жениться на твоей маме!

– Вижу, ты полон к ней уважения, – резко сменил тон

Мехди.

– Я же пошутил.

Мехди схватил кухонный нож и приставил лезвие к горлу Максима.

– Шутить над кем хочешь, но только не над моей мамой, понял?

– Спокойно, Мехди, – вмешалась Камилла. – У тебя что, крыша поехала?

– Ладно, чувак, я вообще никогда не буду говорить о твоей матери, если это тебя успокоит.

В кухне повисла неловкая тишина. Леа побледнела больше обычного, а Жюльен поднес обе руки ко рту, сдерживаясь, чтобы не закричать от испуга.

– Ладно, скажи, что ты нас развел, – попытался разрядить атмосферу Квентин.

Матильда осторожно забрала нож у Мехди.

– Я найду ему применение получше, – сказала она.

Она взяла батон хлеба и стала резать его.

– А я сделаю салат, – сказала Леа, чтобы, в свою очередь,

¹² Газельи рожки (cornes de gazelle) – традиционная марокканская сладость из теста с добавлением тертого миндаля и померанцевой воды.

сгладить неловкий момент.

– Я тебе помогу, – поддержала ее Мари.

– Тогда я сделаю заправку, – добавила Камилла.

Максим, которому впервые в жизни изменило чувство юмора, удалился в гостиную. За ним последовал Жюльен и предложил ему выпить, чтобы расслабиться.

– Пусть он пьет, – проворчал Максим, указывая на Мехди, все еще разбиравшего свой рюкзак.

– Спокойно, брат, – сказал Жюльен, похлопывая его по руке. – У всех есть слабые места. У тебя – жрачка, у него – мама. Просто ваши слабые места со всей силы налетели друг на друга, вот и все. К тому же для вечеринки ужасов это неплохое начало, а?

Внезапно раздался истошный вопль. Жюльен и Максим бросились в кухню. Прежде всего они увидели испуганные глаза своих друзей, сгрудившихся вокруг Матильды.

Затем они увидели окровавленный нож, падающий на каменный пол.

Затем они увидели, как на пол рухнула сама Матильда.

На кухонном столе среди ломтей хлеба валялись три пальца. Матильда отхватила себе полруки! Согнувшись пополам, она лежала на полу кухни. Леа схватила кухонное полотенце и неловко обмотала им кисть подружки, а Квентин стал звонить в скорую.

– В скорую звонить нет смысла, – проговорила сквозь зубы Матильда. – Она приедет слишком поздно.

Квентин был поражен – не словами девушки, а дерзкой ухмылкой на ее лице.

– Так, это что еще за?.. – воскликнул он.

Матильда с трудом встала и принялась медленно разворачивать повязку, наспех намотанную Леа. Собравшиеся вокруг друзья отступили от нее, словно она вот-вот вынет чеку из гранаты. Девушка подняла руку и растопырила ладонь с пятью пальцами. Глядя на пораженных друзей, Матильда расхохоталась.

– Йес-с-с-с! – закричала она, сжав кулак и резко опустив согнутую в локте руку в знак победы. – Видели бы вы себя! Ах, как я вас надула! Так, теперь все пьют!

– Да ты дура совсем! – возмутилась Леа. – Нельзя же так пугать!

– Разве не в этом суть вечеринки?

Мари осторожно подошла к кухонному столу, чтобы рас-

смотреть пальцы. Они были из латекса.

– Где ты их взяла?

– Тибо подогнал.

Тибо был их одноклассником, его отец работал в театре. Матильда один раз с ним переспала, и, очевидно, Тибо это понравилось. Матильда гордилась собой. Ей удалось не только сгладить неловкость, вызванную поведением Мехди, но и всех напугать. Она наполнила семь рюмок водкой.

– Мне не надо, – сказал Мехди.

– Как же, ты испугался вместе со всеми.

– Неправда. Я чуть не заржал.

– Хорошо выпендриваться! – воскликнула Камилла.

– На себя лучше посмотри.

– В смысле?

– Вечно красуешься и строишь глазки парням.

– Раньше тебе это не мешало! Мехди, я не знаю, что на тебя сегодня нашло, но пив-понг тебе явно удастся лучше.

– Еще раз говорю: я не испугался.

– Пойдем-ка, я тебе кое-что покажу, – предложил ему Квентин.

Квентин двинулся на второй этаж, за ним пошли Мехди и все остальные. Они собрались в большом кабинете, где стояли дизайнерский стол, диван, два кресла, шкаф и современный офисный стол с двумя навороченными компьютерами. Квентин включил один из них и набрал что-то на клавиатуре. Экран разделился на множество маленьких квадратиков,

в которых была видна вилла под разными углами. Камилла сразу же догадалась:

– Не может быть, камеры работали!

– Ага, – ответил Квентин. – Не хотел вам говорить, чтобы все вели себя естественно, но, кажется, с их помощью я стану судьей на нашей вечеринке ужасов.

– Я не хочу, чтобы меня снимали без моего ведома.

– Тебя все время снимают без твоего ведома, стоит тебе выйти из дома. В Ницце две тысячи камер записывают все подряд. Там двадцать семь камер на один квадратный километр! Так что не надо нам здесь устраивать!

– Да, но те видео не попадают в интернет.

– Спокойно, дарлинг, готов написать тебе расписку о конфиденциальности, если это тебя успокоит.

– Ну и бред!

– Попался!

Он открыл запись камеры с кухни и развернул изображение на весь экран. Вот Матильда режет хлеб, вот она незаметно достает капсулу с бутафорской кровью, сжимает ее в кулаке, и та лопается, после чего она разбрасывает латексные пальцы по столу и начинает истошно орать.

– Посмотри на себя, Мехди, и скажи: ты тут смеешься?

Квентин остановил запись на кадре с перепуганным Мехди.

– Ладно, убедил, выпью я твою водку. Зато я не зря препирался – ведь теперь мы знаем, что нас снимают исподтишка.

- Ну, теперь-то не исподтишка, – поправил его Квентин.
- Может, поедим? – предложил Максим.
- Идея, – одобрила Матильда.

Они спустились на первый этаж и вновь собрались на кухне, чтобы закончить приготовление ужина. Квентин поставил песню *Basique* Орелсана.

*Si tu dis souvent qu't'as pas d'problème avec l'alcool,
c'est qu't'en as un*

Simple

*Faut pas faire un enfant avec les personnes
que tu connais pas bien*

*Basique*¹³.

- Неплохо ты нас поимел, козлина! – признал Жюльен.

Квентин ответил ему, подражая Орелсану:

- Не стоит приходить на вечеринку ужасов, если не хочешь, чтобы тебя поимели. Это основы. Друзья должны друг другу врать, иначе они не друзья. Все просто.

- А ведь вечеринка только началась! – заметил Максим.

– Кстати, у нас по-прежнему нет новостей от Клемана, – напомнила Леа.

- Ну и ладно.

- У кого-нибудь есть его телефон?

¹³ Если ты все время говоришь, // что у тебя нет проблем с алкоголем, // значит, они у тебя есть. // Все просто. // Не стоит делать детей // с людьми, которых плохо знаешь. // Это основы (*фр.*).

– Достаточно не знать его номера, чтобы ему не звонить.

Это основы, – продолжал Квентин.

– Раз не звонит, значит, не хочет, – сказал Жюльен.

– Я могу сама позвонить, – предложила Леа.

– Откуда у тебя его номер?

– Ну как, я у него спросила.

– Лучший способ получить его номер – это спросить у него. Все просто.

– Достал уже, – возмутилась Мари.

– Ты предпочитаешь черно-белого исполнителя? Типа Мориса Кавалье?

– Мориса Шевалье, – поправила его Мари.

Леа набрала номер. Включилась голосовая почта. Она оставила сообщение: «Привет, Клеман, это Леа... Мы не понимаем, где ты... Мы уже не ждем тебя, но если ты все еще едешь, то мы оставим тебе десерт».

– Хорошая шутка, – подколот ее Квентин.

– Вдруг с ним что-то случилось, – забеспокоилась Леа.

– Если он будет отвечать на твое сообщение, его наверняка занесет, – продолжал подтрунивать Квентин.

– Он же не за рулем, – возразила Мари.

– Откуда ты знаешь? Может, он на скутере?

– На водном скутере, – уточнил Максим. – Видели, какой потоп? Вот он и припозднился.

– Черт-те что, – проговорила Леа.

– Хватит трюндеть! – сказал Жюльен. – Хотя гипотеза

о том, что он попал в аварию, не такая уж и дебильная. По такой погоде водитель, который его вез, вполне мог не вписаться в поворот.

Они задумались, и ненадолго воцарилась тишина. Этим воспользовался Мехди, который указал пальцем на Леа. На ее лице явственно читались испуг и тревога.

– Испугалась – значит, пьет! – сказал он.

– Испугалась – значит, пьет! – хором подхватили остальные.

– Я не испугалась, я просто беспокоюсь.

– Это тоже считается, – решил Мехди. – Беспокойство, тревога, страх – это все одно и то же.

– Не совсем, – уточнила Мари. – Тревога – это предчувствие события, которое еще не случилось. Это когда ты, например, спускаешься в темный подвал. А страх – это когда ты уже внизу, а дверь за тобой неожиданно захлопывается. Так что давайте-ка решим, будем ли мы пить по четыре глотка и за беспокойство тоже.

– Ограничимся страхом, – сказал Квентин. – Все согласны? Потому что у вас у всех тревожные лица, у меня в доме нет столько алкоголя.

– Я хочу есть, – объявил Максим.

– Хорошая идея, – согласилась Матильда.

– Мне кажется, Клеман приготовил нам историю, от которой у нас волосы встанут дыбом, – предположил Максим.

– У тебя они и так всегда дыбом, – заметила Камилла.

– Нет, на ночь я не укладываю их гелем.

– А чем укладываешь? Вазелином? – поддела его Матильда.

– Так, ребят, полегче, мы уходим от темы, – предупредил их Квентин. – Надо вернуться к страшилкам.

Вспышка молнии озарила газон. На миг за окном стало светло как днем. Вслед за этим последовал раскат небесного барабана, напомнивший им, что погода вполне соответствует теме вечеринки.

– Там в саду кто-то есть! – вскрикнула Мари.

Все посмотрели на стеклянную стену, отделявшую их от ночной темноты.

Мари поклялась, что во время вспышки молнии увидела снаружи чей-то силуэт.

– Это наверняка Клеман, – сказал Квентин.

– Это была женщина, – уточнила Мари.

– Женщина?

– Ага, с длинными волосами! И в белом платье.

– Клеман переоделся девчонкой? – предположил Квентин.

– Я не шучу, – стояла на своем Мари. Она была по-настоящему встревожена.

– Ты нас разыгрываешь. Но после отрезанных пальцев Матильды нас так просто не проведешь.

– Не думай, будто тебе удалось нас напугать, – добавил Мехди.

– Но я правда кого-то видела.

– У тебя есть освещение снаружи? – спросила Камилла у Квентина.

– Да, на террасе, а в саду нет.

– Зажги хотя бы там, давай посмотрим.

– Ты что, повелась?

– Тебе жалко, что ли?

– Все-таки шестьдесят ватт.

Мари больше их не слушала. Она медленно подошла

к стеклу. Остальные последовали за ней.

– Надо просто дождаться еще одной молнии, – пробормотала она.

– Я хочу есть, – буркнул Максим.

– Ты включишь свет или нет, Квентин? – недовольно спросила Камилла.

– Давай уже, – поддержал ее Максим. – Не будем же мы, как дураки, все время стоять у окна и смотреть в ночь.

У них за спиной раздался какой-то хрип. Они замерли, и хрип превратился в надтреснутый голос:

– Вы все умрете!

Это был Жюльен, изображавший чудовище.

– Очень смешно, – фыркнула Мари.

Квентин нашарил выключатель за вазой в форме разбитой яичной скорлупы, словно облитой мазутом. Свет залил террасу одновременно с очередным разрядом молнии.

Мари вскрикнула.

В саду больше не было женщины.

Женщина была прямо перед ними.

По ту сторону стекла.

Ее лицо скрывали длинные мокрые волосы.

8

Коллективное бессознательное накапливает образы, созданные сказками, легендами, фильмами, телевидением, а в последнее время и интернетом. Один из самых жутких образов – женщина в белом. Он ассоциируется с потусторонними силами, призраками умерших женщин, посланницами смерти или с одетыми в белое автостопщицами, которые начинают протяжно завывать, как только оказываются в салоне вашей машины.

После таких фильмов, как «Звонок», трудно не вздрогнуть, увидев ночью фигуру в белом платье, особенно если лицо скрывают прямые черные волосы. Призрак Садако крепко засел в нашем сознании. Этим, кстати сказать, воспользовались сочинители известного розыгрыша в лифте: пассажир заходил в кабину, и в какой-то момент между этажами в ней гас свет. В это время из специального укрытия в лифте вылезала девочка в белой ночной рубашке с куклой в руках. Когда свет зажигался, пассажир испытывал неистовый ужас. Все это снималось на скрытую камеру, а результат можно посмотреть на «Ютьюбе».

Леа тоже удалось до полусмерти напугать своих друзей, замерших по ту сторону окна. Надо сказать, ей пришлось постараться. Пока Мари рассуждала о разнице между беспокойством и страхом, Леа незаметно выскользнула из кухни

и нацепила на себя ночную сорочку и парик, взятые у мамы. Затем, невзирая на непогоду, она выбралась в сад. И в промежутке между двумя вспышками молнии вплотную приблизилась к стеклу.

Когда она подняла голову и дьявольски усмехнулась, ее товарищи не сразу поняли, что это был розыгрыш. Первым в себя пришел Максим.

– Ребят, расслабились, это Леа! – закричал он.

Привидение расхохоталось и поспешило вернуться внутрь.

– Великолепно! – воскликнул Квентин. – Ставлю десять из десяти.

– Можно мне переодеться и высушиться в ванной?

– Будь как дома. А мы пока выпьем по четыре глотка за твое здоровье.

– Даже Мехди не делает вид, что не струсил, – заметила Камилла.

– Ладно, хорош! – грубо оборвал ее тот, наливая себе водки. – Не волнуйся, выпью, как все.

– А теперь давайте займемся по-настоящему важным делом! – объявил Максим, возвращаясь из кухни с упаковками чипсов и закусочных крекеров.

Его друзья еще не успели до конца прийти в себя от шока.

– Пойду поставлю воду для макарон! – объявил Квентин.

– Воистину, слова великого шеф-повара, – засмеялась Мари.

– А что? Сама-то умеешь готовить?

– Только из черно-белых продуктов.

– Я тебе уже говорил, что ты совсем больная на голову?

– А я тебе уже говорила, что черные продукты полезнее всего для здоровья и красоты? Что они помогают бороться с холестерином и раком? Что они замедляют старение и активируют коллаген?

– Он полезен для кожи, знаю-знаю.

– Вот видишь!

– Здесь из черного, боюсь, только маслины.

– Не волнуйся. Я принесла с собой тапенад¹⁴, чернослив, шоколад и «Гиннесс». А из белого у меня натуральный йогурт.

Квентин налил себе рюмку и поднял ее, глядя в глаза Мари.

– Поздравляю, тебе удалось напугать меня своей черно-белой диетой, – съязвил он.

– Давай, смейся. Посмотрим, что ты скажешь, когда узнаешь, как я собираюсь вас напугать.

– А ты что-то приготовила?

– А ты разве нет?

– Я нет.

– Вот так так.

– У меня просто есть классное приложение типа Pícolo,

¹⁴ Тапенад (tapenade) – паштет из маслин, анчоусов и каперсов, распространенный в прованской кухне.

только на тему страшилок и фильмов ужасов.

– А как оно называется?

– Названия пока нет. Его разрабатывает мой двоюродный брат. Он предложил мне его потестить.

– Класс, давай попробуем?

Мари позвала остальных. Они поставили посреди закусок и пластиковых тарелок колу, апельсиновый сок, водку и виски. Квентин раздал каждому бумажные стаканчики и попросил их подписать. Максим схватил пригоршню чипсов и потянулся к гитаре. Жюльен наполнил стаканы виски с колой и водкой с соком, в то время как Матильда сворачивала косяк, а Мехди листал свой телефон. Спустилась Леа, которая уже успела высушиться.

– Всем стоять! – скомандовала Мари.

Матильда вздрогнула и повернулась к Мари, которая снимала всех на телефон.

– Я из-за тебя чуть траву не рассыпала.

Мари хихикнула, глядя на экран телефона.

– Тут видно, что ты испугалась. Давай, четыре глотка!

Максим заиграл первые ноты Californication группы Red Hot Chili Peppers, и вокруг воцарилась благоговеющая тишина. Вполголоса и с густым акцентом он запел первые строки.

*Psychic spies from China try to steal your mind's elation
And little girls from Sweden dream of silver screen quotation*

And if you want these kind of dreams it's Californication¹⁵...

Заканчивал он уже без слов.

В конце все захлопали.

– Прям мурашки по коже, – признала Матильда. – А мурашки не от страха считаются?

– Я только за! – воскликнул Максим.

– Так, переходим к игре, – объявил Квентин.

– Ладно, – согласился Максим. – Соусом для макарон займись позже.

– Черт, я рано поставил воду! – спохватился Квентин.

Он сходил выключить плиту, после чего записал имена игроков в своем смартфоне. Принцип игры был прост: приложение случайным образом задавало участникам вопросы или предлагало выполнить задание. Каждый должен был по очереди взять в руки смартфон. Тот, кто неправильно отвечал на вопрос или не справлялся с заданием, выпивал определенное количество глотков. Приложение учитывало количество выпитого и даже могло корректировать штрафную дозу для тех, кто выпил меньше других.

– Итак, понеслась! – объявил Квентин.

Он передал телефон Камилле, которая сидела по левую руку от него.

¹⁵ Безумные китайские шпионы пытаются испортить тебе кайф. // А девочки из Швеции мечтают о серебряном киноэкране. // И если ты хочешь такого рода мечты, то это калифорнимания (*англ.*).

– Почему я первая?

– Ну, с кого-то же надо начинать. Передавать телефон будем по часовой стрелке.

– Давай-ка с тебя начнем. Я эту игру не знаю.

– Ничего страшного, этой игры еще нет.

Квентин выбрал свое имя и запустил первое задание.

Квентин должен рассказать о событии, которое сильно его напугало в детстве, или выпить рюмку, чтобы забыть о нем.

Он положил телефон на стол и на несколько секунд задумался.

– Самое стремное воспоминание детства, которое приходит мне в голову, случилось как раз здесь. На кухне. В то время она выглядела по-другому. Это была старая развалюха, в которой жили дедушка и бабушка. Мы с двоюродным братом приезжали к ним на каникулы. Однажды ночью я решил стырить конфеты, которые бабушка хранила в жестяной коробке. Я взобрался на буфет, чтобы достать до самой верхней полки, и стал шарить по ней рукой.

Квентин потянул время, наслаждаясь вниманием своих друзей и усиливая напряжение. Мари фотографировала. Рассказ продолжился.

– И вот, стоя ногами на буфете и шаря пальцами в пыли, я оглянулся, чтобы убедиться, что никто меня не застукает.

И тут я замер. На кухне кто-то был. Прятался за холодильником. Я разглядел торчащие ноги и тень на стене. Я едва не заорал. Но, наверное, спас меня инстинкт самосохранения. Я сделал вид, что не вижу его. Конфет мне уже не хотелось, я бесшумно спустился с буфета и быстро забрался обратно в постель.

– И кто же это был? – спросила Камилла.

– Понятия не имею. Но я точно слышал шаги на лестнице.

Я закрыл глаза и стал ждать. Утром я проснулся.

– Короче, тебе все приснилось, – решил Жюльен.

– Нет. Потому что на следующий день бабушка сказала, что коробка с конфетами исчезла. Она спросила, не я ли ее взял. Но тут же вмешался дедушка и встал на мою защиту. Он рассказал, что иногда сюда кто-то приходит.

– Кто?

– Неизвестно.

– Ты гонишь.

– А как ты думаешь, почему мои родители поставили все эти камеры?

– Ну ты же сам говорил Камиллиной маме, что тут есть ценные вещи.

– Да моим пофиг! Все застраховано.

– То есть ты хочешь сказать, что в этом доме есть привидения?

– Ну хватит, я и так уже достаточно рассказал. Теперь ты, Камилла.

Она выбрала свое имя на экране, и появился текст:

Камилле надо спуститься в подвал, не зажигая света, и пробыть пять минут в темноте. Если она боится, то ей надо выпить четыре глотка для храбрости.

– Подвал есть, – подтвердил Квентин.

Все посмотрели на деревянную дверь под лестницей.

– Эх, надо было брать первое задание, – пожалела Камилла.

– Хочешь выпить для храбрости? – подколола ее Матильда.

– Очень смешно.

Она встала и направилась к двери.

– А что там у вас внизу? – с тревогой спросила она у Квентина.

– Как раз те самые привидения, – ответила Матильда, окутанная марихуановым облаком.

– Ха-ха, – наигранно засмеялась Камилла.

– Черт! – выругалась Мари.

– Что?

– Фотик разрядился. Хотя был полностью заряжен.

Камилла открыла дверь. Петли не закрипели. Лестница уходила в темноту. Она попробовала убедить себя, что привидений не существует, и стала спускаться по ступеням, шаря рукой по влажной стене.

– Берегись крыс, сестренка! – крикнул Жюльен.

– Заткнись ты!

Она двинулась в темноту.

– Я внизу. Тут ничего не видно, – сообщила она.

– Включаю таймер, – отозвался Квентин.

Он закрыл дверь и посмотрел на часы.

Прошло тридцать секунд, и они услышали вопли. Квентин открыл дверь и зажег свет, который ослепил Камиллу. Она стояла посреди подвала, стены которого оставались в тени. Затем она взбежала по лестнице, прыгая через ступеньки, бросилась к своей рюмке и выпила ее до дна, не считая глотков, – скорее ради того, чтобы прийти в себя, а не выполнить условие игры.

– Ты как? – забеспокоилась Леа.

– До меня что-то дотронулось там, внизу.

– Просто показалось. Иногда бывает, что... – успокоил ее Мехди.

Камилла не дала ему договорить. Ей больше не хотелось это обсуждать.

– Так, я спустилась, увидела и выпила! Давайте сменим тему. Кто там следующий?

– Я, – сказал Жюльен, забирая телефон.

Жюльен должен заставить заорать от страха любого участника игры.

Он почесал в голове и улыбнулся.

– Я выберу девушку, так будет проще.

– Настоящий мачо, – заметила Матильда.

– Мачо-гей, все логично, – подчеркнула Мари.

– Девочки, ну что вы цепляетесь?

Он обвел взглядом стол и остановился на Камилле.

– Нет, только не я. Я же только что получила свою дозу.

Неожиданно Жюльен вскочил и показал на ноги своей соседки.

– Черт, да ты притащила ее с собой из подвала! – завопил он.

Камилла опустила взгляд, завизжала и поджала ноги, увидев здоровую крысу. Одним прыжком, на который способна разве что гимнастка, она оказалась на спинке дивана.

Жюльен догнал грызуна, который, испугавшись криков, пытался удрать, поднял его и стал гладить.

– Познакомься, – сказал он Камилле, которая была на грани обморока.

Все остальные согнулись от смеха, узнав домашнего крыса Жюльена.

– Ты специально его принес? – спросил Максим.

– Когда решили устроить вечеринку-ужастик, я сразу подумал о нем. Девчонки его боятся.

Квентин протянул Камилле стакан, чтобы та выпила свои четыре глотка.

– Придурок, – сказала она Жюльену.

Она так и не слезла со своего насеста.

– Такими темпами Кам впадет в алкогольную кому до конца вечеринки, – хихикнула Матильда.

– Да уж, пора бы мне передохнуть.

– Матильда, теперь твоя очередь, – сказал Квентин.

Задание для нее было такое:

Матильда должна изобразить зомби и укусить любого игрока в пять разных частей тела.

– Пожалуйста, меня не выбирай, – попросила Камилла.

– Что, боишься?

– Э-э-э... да, в общем-то, нет, – сказала она, чтобы опять не пришлось пить.

– Ладно, я выбираю Максима!

– За что?

– Ты самый упитанный.

Матильда встала, обошла столик, двинулась вперед медленной и шаткой походкой и укусила его в шею.

– Ты же зомби, – напомнил ей Квентин, – а не вампир.

– Зомби всеядны, – парировала Матильда.

Она смерила взглядом свою добычу.

– Давай раздевайся!

– Что?

– Ну я же не собираюсь кусать твои шмотки.

Максим неуверенно посмотрел на остальных.

– Она выбрала тебя, так что сам выпутывайся, – сказал Квентин.

Максим задрал майку.

– Ам! – Матильду это задание явно захватило.

Она укусила его в живот.

– Снимай джинсы.

– Что? Ты же не собираешься?..

– Ага, размечтался.

Он спустил джинсы. Матильда укусила его в бедро и голень.

– Еще одна часть тела, – напомнил Квентин.

– Попа! Попа! Попа! – кричали остальные.

– Либо соски, либо попа, – проговорила Матильда.

– Соски – это слишком больно.

Он приспустил трусы. Матильда куснула его в зад, урча, словно живой мертвец. Ее наградили аплодисментами и свистом. Только Мехди не оценил представление. Пока Максим одевался, Матильда совершала круг почета вокруг стола, вытянув перед собой руки с болтающимися кистями, словно персонаж из фильмов Джорджа Ромера.

Настала очередь Мехди. Он прочитал задание и нахмурился.

Назовите каждый по очереди по одному фильму ужасов, где погибают молодые. Сыграйте пять раундов. Тот, кто не сможет назвать фильм, выпивает два глотка. Кроме Мехди, который должен будет выпить четыре... Ведь это его задание!

– Насколько молодые? – уточнил Мехди.

– Как мы, – ответил Квентин.

– В таких фильмах обязательно есть бесстрашный качок, – подхватила Матильда. – А еще блондинка с большими

ми сиськами, очкарик-интеллектуал, китаец или черный (как представители меньшинств) и кретин, которого грохнут первым...

– За блондинку с большими сиськами спасибо, – возмутилась Камилла.

– А я вот люблю девочек с золотыми волосами и крупной грудью, – заступился за нее Максим.

– Давайте будем засчитывать только те фильмы, в которых жертвами становятся подростки или студенты, – решила Мари.

Мехди пристально всматривался в телефон, как будто в нем заключался ответ.

– «Хеллоуин», – начал он.

– «Техасская резня бензопилой», – подхватила Мари.

– «Пирании 3D»! – выпалил Максим. – Мой любимый фильм.

– «Хеллоуин-2», – сказала Леа.

– Нельзя повторять названия, иначе мы никогда не закончим с этими десятками «Хеллоуинов» и «Пятниц, 13-е»... Ой!

– «Пятница, 13-е», – тут же исправилась Леа. – Спасибо за подсказку.

– «Пункт назначения», – сказал Квентин.

– «Крик», – продолжила Камилла.

– «Дом восковых фигур», – сказал Жюльен.

– А это еще что за фильм? – засомневался Квентин.

– Я смотрел его. Это фильм, где Пэрис Хилтон разбивают башку.

– Надо будет посмотреть, – сказала Матильда. – Сюжет мне нравится. А я назову... Э-э-э... «Все парни любят Мэнди Лэйн». С Эмбер Хёрд. Настоящая бойня!

– «Хостел», – сказал Мехди.

– «Кэрри», – сказала Мари.

– «Хижина в лесу», – сказал Максим.

– Я уверен, что такого фильма нет и ты его только что придумал, – отозвался Квентин.

– Ну конечно. Могу тебе даже сказать оригинальное название: The Cabin in the Woods.

– Он прав, – сказал Жюльен, который сверился со своим смартфоном. – Фильм Дрю Годдарда. Пятеро студентов стали жертвами семьи зомби.

– Да, и вопреки всему шикарный сценарий, – добавил Максим.

– «Зловещие мертвецы», – припомнила Леа.

– «Лихорадка»! – продолжил Квентин. – Режиссер Элай Рот, играет тоже он. Это история про ребят, которые арендовали домик в лесу, чтобы отметить окончание учебы. Они встречают инфицированного типа, а потом их съедают...

– Не обязательно рассказывать весь фильм, – прервал его Мехди.

– Это на случай, если вы подумаете, что я сочиняю.

– Наверняка это я навел тебя на этот фильм своей «Хи-

жиной в лесу»¹⁶.

– Хе-хе.

– «Я знаю, что вы сделали прошлым летом», – сказала Камилла.

– «Ведьма из Блэр», – сказал Жюльен.

– «Запрещенный прием», – сказала Матильда.

– «Спуск», – сказал Мехди.

– Не пойдет, – сказала Мари. – В «Спуске» спелеологией занимается группа женщин, они не подростки и не студентки.

– Да ну вас, надоело уже, – разозлился Мехди.

Он неохотно выпил свои четыре глотка.

– Если надоело, походи наверх поиграй, – предложил ему Квентин. – У меня там Xbox One есть.

– Ладно-ладно, я же выпил свою рюмку!

– «Королевская битва», – прервала их Мари, чтобы этот обмен любезностями не перерос в ссору.

– «Факультет», – сказал Максим.

Они сыграли три раунда, после чего стали все больше сбиваться, а значит, и пить, путать возраст героев, все чаще проверять информацию о фильме в интернете. Только Мари не ошибалась. Под конец Квентин предложил фильм «Преступление страха», историю про восьмерых молодых людей, решивших однажды вечером развлечься, пугая друг друга, но потом обнаруживших, что им угрожает реальная сила зла.

¹⁶ Оригинальное название фильма «Лихорадка» – Cabin fever.

Когда он добавил, что действие происходило на перевале Ванс, друзья поняли, что он их разыгрывает.

Мари выпало следующее задание:

Мари должна говорить как Голлум до конца вечеринки.

Это ее очень позабавило. Она скрючилась, как герой «Властелина колец» в фильме Питера Джексона, и стала его изображать, глухо хрипя.

– У нас должна быть наша прелес-с-ть... У нас ее украли! Мерзкие ненавистные хоббиты!

Затем настал черед Максима.

Максим порадует нас, если сперва опустошит свой стакан, а потом в течение секунды даст ответ на следующий вопрос.

Максим выполнил задание и прикоснулся к экрану, чтобы узнать, что это за вопрос ему достанется.

Как называется фильм с Ганнибалом Лектором и агентом Клариссой Старлинг?

– «Мычание ягнят»! – мгновенно ответил Максим.

– Попался! – воскликнула Мари. – «Молчание ягнят»! Легко перепутать.

– Ты тоже попала, – заметил Квентин. – Где голос Голлума?

– Преда-а-а-тель! – исправилась она и стала прочищать горло – точно огорченный Голлум.

– Ты хорошо запер входную дверь? – спросила Леа у Квентина.

– Да, я закрывал.

– Это какое-то животное, – предположил Жюльен.

– Если животное, то хромое и с тросточкой, – уточнил Максим.

– Откуда был звук? – с тревогой спросила Леа.

– Из подвала, – сказала Камилла, которая все еще не могла прийти в себя от своей экспедиции.

– Чушь! Это было над нами! – сказал Жюльен.

– Он прав, – согласился Квентин, вставая.

Он беззвучно поднялся на второй этаж, прошел вдоль библиотеки, остановился возле закрытой двери одной из комнат, тихо, как вор, повернул ручку и открыл.

Кто-то резко втянул его в приоткрытую дверь.

Мгновение спустя Квентин появился вновь, хватаясь за косяк, сопротивляясь и пытаясь вырваться из чьих-то рук, которые его душили. Друзья бросились к лестнице, чтобы ему помочь.

Квентин задыхался. Но не от того, что его душили, а от смеха. Он стоял на пороге, сам себе сжимая горло, и хохотал. Указывая пальцем на потрясенных друзей, он приказал:

– Всем выпить!

– Ты debil, что ли? – возмутилась Леа. – Мы и правда подумали, что тебе конец.

– Пантомима, знаешь такое?

– С тех пор как мы тут, уже каждого надули как дурачка, – проворчал Мехди.

– Но это как бы и цель вечеринки, – напомнила Матильда.

– Но все это не объясняет, откуда был звук, – заметила Камилла.

Квентин, посерьезнев, взял с полки две книги.

– Пойдемте выпьем, – скомандовал он, – и я вам кое-что расскажу.

– Вы слышали что-нибудь о паранормальных явлениях на перевале Ванс? – поинтересовался Квентин.

– В общих чертах, – ответила Мари.

– Существа-невидимки?

– Ерунда, – проворчал Мехди.

Квентин бросил на столик обе книги, опрокинув один из стаканов.

– А это тоже ерунда?

На обложке одной из них, «Невидимки перевала Ванс», был изображен закат, напоминающий лесной пожар. Подзаголовок гласил: «Расследования и открытия в зоне постоянных аномалий». Вторая книга называлась «Тайны перевала Ванс». В ней были собраны результаты тридцатилетних исследований, которые вел Пьер Бик при поддержке Ассоциации перевала Ванс.

– Целых два справочника по месту, которое считается самым загадочным во Франции, – торжественно объявил Квентин.

– Почему загадочным? – спросила Матильда, в которой проснулось любопытство.

– Это место – как говорят, зона повторяющихся аномалий. И я не буду рассказывать, почему оно раньше называлось плато Дьявола.

– А поконкретнее?

– Поконкретнее: 5 марта 1994 года около двадцати трех часов здесь наблюдали появление треугольного НЛО. Объект летел медленно, в полной тишине, после чего спустя две минуты исчез как по волшебству.

– А ты откуда знаешь?

– Там все про это есть, – указал он на книги.

– Ерунда, – повторил Мехди.

– Есть свидетели, которые видели это НЛО.

– В таких случаях всегда есть люди, которым кажется, что они что-то видели, – заметила Мари.

– Уточняю. После этого приехали журналисты, которые видели уже три летающих светящихся объекта. Они засняли их на фото и видео. Жандармы провели расследование на месте и сообщили о необъяснимых явлениях. И все это в течение двух месяцев!

– К чему ты клонишь? – спросила Камилла.

– К тем пришельцам, о которых говорил мой дедушка.

– Это он так хочет нас напугать и заставить выпить, – предположил Максим.

– Загадочные явления никуда не делись, – продолжал Квентин.

– Какие, например?

– Например, владелец одного ресторана однажды утром обнаружил, что вся его терраса улетела.

– Это может случиться и с нами, – проговорил Максим,

вглядываясь в окно.

– Но разница в том, что в случае с рестораном снаружи был полный штиль. Ни ветерка! Однако перекрученные зонтики, столики и стулья разбросало по всему участку...

– Да это гопники из Ниццы приехали и устроили дебош, – оборвала его Матильда, закуривая косяк.

– Ага, из-за этих же гопников внезапно глохнут машины, разряжаются аккумуляторы видеокамер, ломаются фотоаппараты и появляются круги на земле?

– Фотоаппараты ломаются, говоришь? – насторожилась Мари.

– Среди прочего.

– Мой тоже недавно сглючил.

Она взяла камеру и попыталась ее включить.

– Вот, до сих пор не работает, хотя я ее зарядила перед поездкой.

– В этом-то и проблема: объяснения нет. Ну, то есть рационального объяснения.

– А что говорят твои книги про все эти истории с НЛО? – вмешалась Камилла.

Чтобы не быть голословным, Квентин открыл одну из них.

– По сообщениям наблюдателей, светящийся треугольник появлялся несколько раз. Погоди...

Он стал лихорадочно листать, ища нужные сведения.

– НЛО снимали в течение четырех минут... 5 сентября 1996 года в пятнадцать минут первого ночи и 13 сентября

в двадцать три десять.

– А марсиан тоже снимали? – усмехнулся Мехди.

Если бы это была их обычная вечеринка, какие они устраивали постоянно, слова Мехди всех бы насмешили. Но в этот раз все было иначе. Даже Максим, известный ценитель шуток, не подумал улыбнуться.

– Марсиан не снимали, – ответил Квентин. – Это Тим Бертон их снимал в фильме «Марс атакует!». Наблюдатели видели на Вансе другое.

– Что же они видели? – нетерпеливо спросил Жюльен.

Квентин искал ответ в главе «Неожиданные фотографии».

– В 1995 году здесь фотографировались несколько человек, в том числе Пьер Бик. Хотя они снимали на разные камеры, на снимках всегда появлялась белесая сфера. Это был вполне реальный объект. Посмотрите, здесь его хорошо видно.

Он передал книгу друзьям.

– Тут говорится и о других паранормальных явлениях: звуки работающего электромотора в небе, камни, падающие ниоткуда, внезапные возгорания. Бывает, что автомобилисты, проезжая через эту местность, находят на сиденьях машин булыжники. Туристы сообщали, что на некоторых снимках невозможно узнать лица.

– Все это полная чушь, – заметил Мехди.

– Какой же ты кайфолом! – фыркнула Камилла.

– Да в чем тут кайф-то?

– Когда я рассказывал вам о том, как пытался стащить конфеты, я не стал этого говорить, потому что вы бы не поняли, но той ночью на кухонном столе я нашел камень.

– Чувствую, что скоро мы тоже найдем в доме камень, – с видом эксперта предсказал Максим, уписывая очередную пригоршню чипсов.

– Дедушкины истории я вам даже не буду пересказывать, – заключил Квентин. – Вы мне все равно не поверите.

– Ты мне ничего такого не говорил, – с упреком сказала Леа.

– А у твоего дедушки было какое-то объяснение? – поинтересовался Жюльен.

– Он называл их «пришельцами». За четверть века он привык к их случайным визитам.

– Он вступал с ними в контакт?

– Один раз. Но я лучше не буду об этом говорить.

– Боишься нас напугать? – спросила Мари.

– Ага.

Он опустошил свой стакан с виски и колой.

– Да ладно! Выкладывай! – не отставал Жюльен.

Квентин был хорошим рассказчиком, он умел создавать напряжение, чередуя долгие паузы с лихими поворотами сюжета. Друзья в предвкушении ждали.

– Чего вы все на меня уставились?

– Давай, раз уж начал, то продолжай. Мы хотим знать, как

дедушка вступил в контакт с *твоими пришельцами*, – ответила Мари, выделяя два последних слова.

– Выпей, и сможешь говорить, – посоветовал Максим.

– А чего ты конкретно боишься? – поинтересовалась Леа у Квентина.

– Он сам себя запугивает, – заметила Мари. – Прямо «Поли́тый поливальщик»¹⁷.

Она протянула ему стакан, чтобы придать вес своему замечанию.

– Пойду на кухню за следующей бутылкой, – сообщила Камилла.

Квентин казался по-настоящему взволнованным. Чтобы развязать язык, он выпил несколько глотков.

– Пару лет назад мне позвонил дедушка. Он спросил, помню ли я ту ночь, когда отправился воровать конфеты. Еще бы, такое не забывается. И тогда он мне сказал, что «он» вернулся.

– Кто «он»?

– Я задал ему тот же вопрос. Он сказал, что имеет в виду того пришельца, которого я заметил в кухне. Он снова был на том же месте, прятался за холодильником. Дедушка его видел.

– На что он был похож?

– Я тоже спросил об этом. Он сказал, что не может рас-

¹⁷ «Поли́тый поливальщик», или «Садовник» – первая постановочная кинокомедия, снятая братьями Люмьер в 1895 г.

сказать по телефону. Я решил, что он просто хочет, чтобы я его навестил.

– И что?

– Больше дедушку я не видел. На следующий день он умер от сердечного приступа.

– Ну сочиняешь! – воскликнула Матильда.

– Ничуть. Я рассказал об этом родителям, но их это не впечатлило. Они считают, что он уже к тому моменту выжил из ума.

– Но при этом твои родители наспиговали дом камерами.

– Ладно, тут я соврал. На самом деле они тут от воров, а не от загадочных пришельцев, выдуманных дедушкой и его внуком.

– Она была закрыта! – вдруг закричала Камилла.

Она стояла у входа в подвал с бутылкой водки в руке.

– О чем ты? – удивился Максим.

– Дверь в подвал! Она приоткрыта.

– Ну и что?

– Я ее закрывала. Я точно помню.

– Наверно, не слишком плотно, – успокоил ее Квентин.

– Нет же, я проверила.

– Хочешь сказать, что в доме есть кто-то еще? – спросил

Жюльен.

– Квентин, это ты! – накинулась на него Мари. – Это ты пытаешься заставить нас поверить в твоих «пришельцев». Будто они там, внизу, и это они напугали Камиллу, да?

– Я и правда хотел напугать вас своими историями. Даже проштудировал эти книжки, чтобы найти подходящие аргументы. Но одно я знаю точно: к этой двери я не прикасался. Клянусь могилой своего дедушки!

Вечеринка подошла к той стадии, когда алкоголь, выпитый за время игры и в качестве штрафа за испуг, начал действовать. Граница между выдумками и реальностью постепенно стиралась. Правда и вымысел перемешивались настолько, что они, чувствуя присутствие посторонних в доме, не осознавали реальную опасность, которая им грозила...

*Ça fout la frousse, mon truc t'étouffe comme le couscous
C'est la grosse secousse dans la brousse*¹⁸.

Расположившись в гостиной, под песню Apocalypse 894 группы Stupeflip они поглощали дьявольские спагетти, как назвал их Максим. Он приготовил особый соус из свежих помидоров, лука, корейки, чеснока и всех специй и перцев, которые попали ему под руку. Перерыв на еду сопровождался раскатами хохота. Они совсем позабыли о Клемане и не беспокоились о причинах его отсутствия. После того как Леа отправила еще два сообщения в его голосовую почту, они решили, что Большой Лох недостоин войти в их компанию. Мари с удивлением обнаружила, что ее фотоаппарат вновь заработал, и стала безостановочно щелкать веселящихся друзей.

– Я объелась, – сообщила Леа.

– Что, даже не попробуешь макруды моей мамы? – спросил Мехди.

Она собиралась было ответить, что у нее в желудке

¹⁸ Стремно, моя штука душит тебя, как кускус. // Сильная встряска в кустах (фр.).

не осталось места для печенья из манного теста и фиников, жаренного в масле и облитого медом, но, вспомнив, как болезненно Мехди реагирует на все, что связано с его матерью, передумала.

– Съем одно ради удовольствия.

– Она же специально для вас готовила! – уговаривал всех Мехди.

Снаружи дождь ненадолго перестал, а гроза удалилась. Напряжение в компании спало. Из колонок продолжала играть музыка, и где-то между Эминемом и Chinese Man Камилла не выдержала, поднялась с дивана и принялась танцевать. Она могла двигаться под любую музыку, всегда оставаясь грациозной и чувственной.

Максим глядел на нее как ребенок на фею, готовую исполнить его желания. С самого первого дня он влюбился в Камиллу, с тех пор как она сказала ему: «Привет, меня зовут Камилла, а тебя?» Эта сцена до сих пор не выходила у него из головы. Камилла пользовалась популярностью в лицее, при этом она не была задавакой. Она не собирала вокруг себя свиту, а сама охотно шла навстречу другим, словно извиняясь за свою красоту и ум.

День, когда они решили объединиться в банду и включить в нее Камиллу, стал для Максима самым счастливым. Это значило, что у него появилось преимущество перед другими, даже несмотря на то, что по правилам не разрешалось заводить шашни внутри компании, ради ее сохранения. По-

скольку Леа и Квентин нарушили это правило, а Жюльен был геем, из соперников у Максима оставался только Мехди. Несмотря на обаяние и красноречие последнего, между Мехди и Камиллой ничего не было. Во всяком случае, Максим ни о чем таком не знал. Но сам он тоже не предпринимал никаких попыток, чтобы его надежды не рухнули раз и навсегда. Однако в тот вечер он осмелел от алкоголя и, сладострастно извиваясь перед ней под песню Камилы Кабельо, решил сделать ставку.

Havana, ooh nah nah

*Half of my heart is in Havana, ooh nah nah*¹⁹.

Камилла крутилась, изгибалась, притоптывала ногой и неожиданно преодолевала земное притяжение, окутанная вихрем светлых волос. Максим неловко переминался с ноги на ногу, оглушенный феромонами и ароматом духов «Диор». Он был похож на неуклюжего ковбоя, пытающегося обуздать дикую взбрыкивающую лошадь, чья грива при каждом движении слегка касалась его лица. Его пластика была далека от Камиллиной, поэтому, чтобы приблизиться к красавице, он решил поставить медленный танец. Максим выбрал The Solution той же Stupeflip и, глядя на девушку, уверенно раскрыл объятия. Камилла, вспотевшая и запыхавшаяся, прижалась к нему.

¹⁹ Гавана, о-на-на, // Половина моего сердца в Гаване, о-на-на (англ.).

– Извини, я немного потная.

Он попытался ответить забавно и двусмысленно:

– Ты потеешь, а я таю.

Вот и все, что пришло ему в голову.

– Очень мило.

– А знаешь, я могу быть еще более милым.

– Типа?

– Ради тебя я готов сесть на диету.

– Ради меня?

– Я мог бы даже бросить покер.

– Соскочить сразу с двух наркотиков? А зачем? Я вполне люблю тебя таким, какой ты есть.

– Чтобы нравиться тебе еще больше. Чтобы, говоря «Я вполне люблю тебя таким, какой ты есть», ты не добавляла слово «вполне».

Камилла прикрыла глаза. Пол и потолок одновременно пришли в движение. Дал себя знать и желудок. После безудержного танца и всего выпитого к горлу подступила тошнота. Камилла ничего не сказала Максиму, она повисла на нем и положила голову ему на плечо, чтобы не упасть.

*T'es flipplant, t'as craqué, sur des trucs crades
t'as clique*

T'es planqué, un de ces quatre tu seras démasqué

*T'es visqueux, t'es pisté, ces violences
que t'as postées*

*T'es flippé, t'es piqué, faudra te faire dépister*²⁰.

Мари встала и пригласила Жюльена. Он пошел за ней.

– Буду представлять, что ты мужчина, – прошептал он ей в ухо.

– Неплохо... Тогда мне надо убрать волосы.

Она отвела свою гриву назад и укротила ее с помощью резинки, словно по волшебству извлеченной из кармана джинсов, проделав все это женственно и непринужденно.

Рядом с ними совершала медленные пируэты Матильда, раскинув руки, словно в полете, больше под воздействием употребленных ею веществ, чем от громко звучащей музыки.

Леа и Квентин, единственная пара в компании, танцевали обнявшись. Их чувства оказались сильнее, чем негласное обязательство членов группы не заводить отношений между собой. Леа и Квентин были вместе уже полгода, и это не повредило сплоченности компании. Они не демонстрировали свою связь и избегали проявления чувств на людях. И только этим вечером, благодаря музыке, буре эмоций и особенно алкоголю, они позволили себе нарушить приличия.

Слегка опьяневшие влюбленные медленно двигались, и их танец становился все откровеннее. Мехди, которого

²⁰ Ты беспокоишь, ты сдался, ты кликал на грязные ссылки, // Ты в засаде, скоро тебя раскроют. // Ты липкий, за тобой следят, эта жестокость, которую ты постил. // Ты придурок, ты с заскоками, надо тебя сдать (*фр.*).

в этот вечер словно подменили, мрачно взирал на них из своего угла. Обычно он первый вскочил бы и пригласил танцевать Камиллу. Если бы она отказала, выбрал бы Матильду. Но на этот раз он не двинулся с места и смотрел на своих товарищей с осуждением.

Внезапно мимо него, зажав руками рот, в сторону туалета пронеслась Камилла. Там ее рвало.

После медленного танца вновь вступила в свои права музыка в стиле электро-хип-хоп. Постепенно друзья вновь расселись вокруг низкого столика. Они ненадолго забыли о вечеринке ужасов, о странных звуках, открывающихся дверях, отключающихся фотоаппаратах и историях про загадочных пришельцев. Напряжение спало, все уткнулись в свои телефоны.

Прямо в середине песни Gorillaz музыка остановилась.

Погас свет.

В гостиной раздался неприятный нарастающий звук. Как будто кто-то пытался кричать на вдохе.

Все бросились за диван и включили фонарики на телефонах, светя ими в сторону антресоли, откуда шел звук. Раздался мощный удар в закрытую дверь наверху, все вздрогнули. Затем еще удар. Потом третий. Каждый удар был сильнее предыдущего.

– Это из спальни для гостей, – определил Квентин.

– Для гостей какого рода? – не удержался Максим.

От четвертого удара затряслись стены и закричал Квен-

тин:

– Ай!

Это Леа впиалась ему ногтями в руку.

– Она заперта? – спросил Жюльен.

– Нет, – ответил Квентин. – Надо повернуть ручку и потянуть на себя. Если стучать по ней изнутри, она точно не откроется.

– Выходит, там кто-то, кто не умеет пользоваться дверными ручками, пытается выйти, – заключил Мехди.

– Камилла? – сказал Максим, заметив, что ее нет среди них.

– Камилла умеет пользоваться дверьми, – сказал Жюльен.

– Она блюет в туалете, – добавил Мехди.

– Ты уверен? – спросила Леа.

– Она ринулась в тубзик, пока вы тут обжимались.

– Камилла! – позвал Квентин.

В ответ раздался новый, еще более сильный удар в дверь комнаты на втором этаже. Затем дверь приоткрылась, словно находившийся за ней пришелец наконец понял, что ее надо не толкать, а тянуть. По антресолям с топаньем промчалось нечто.

– Я видела! – закричала Мари, освещая своим телефоном верхние ступени лестницы.

– Что ты видела?

– Не знаю, оно двигалось слишком быстро.

– Похоже на... животное, – проговорил Жюльен.

Сверху вновь раздался горловой звук.

– Может, это кабан, – предположил Жюльен.

– Кабан так не кричит, – заметила Леа.

– Откуда ты знаешь? Ты слышала?

– Да при чем тут кабан?! – взорвался Мехди. – Откуда мог взяться гребаный кабан в этой гребаной спальне?

Лучи фонариков всех телефонов были направлены на все еще пустую лестницу. Внезапно какая-то черная тень бросилась вниз, перепрыгивая через несколько ступенек разом, и спряталась за креслом.

– Вы видели?! – воскликнул Квентин.

– Блин, сейчас описаюсь, – призналась Леа.

Первым зашевелился Мехди. Он встал.

– Ты куда? – спросил Максим.

– Пойду посмотрю, Камилла в тубзике или нет.

Он тихонько двинулся к туалету. Но его остановил новый горловой звук. Над спинкой кресла появились две конечности и голова без лица. Совершив сверхъестественный кульбит, странное существо оказалось по эту сторону кресла. Голова его была внизу. Существо перевернулось и встало на верхние конечности, отчего стало больше похоже на человека, хотя лица по-прежнему не было видно. Оно начало приближаться к ним дергаными движениями, резкими и замедленными одновременно, как будто у него были вывихнуты конечности. На человека это было не похоже. Мехди медленно отступал к туалету, не сводя глаз с пришельца.

– Камилла, – позвала Мари, готовая упасть в обморок, – это ты?

Мехди улучил момент и распахнул дверь туалета. Он был пуст, если не считать лежащей на полу юбки. Нарушая все законы физики, существо прыгнуло вбок и бросилось в подвал.

– Закрой дверь, быстро! – скомандовала Леа Квентину.

Но он не успел. Через несколько секунд вновь зажегся свет, заиграла музыка... и опять появилось существо.

– Та-дам! – воскликнула Камилла, стягивая балаклаву и приветствуя застывшую публику.

– Ну ты и напугала! – воскликнул Максим.

– Ваша очередь пить! – победоносно распорядилась она.

– Это было мощно, – признал Квентин. – Как ты это сделала?

Камилла была в черном комбинезоне, незаметном в темноте. Под градом вопросов она раскрыла свой секрет. Идею ей подал Клеман, когда в списке самых страшных фильмов назвал «Изгоняющего дьявола». Сцена, где девочка Риган задом наперед спускается по лестнице на четвереньках и при этом у нее из горла идет кровь, – действительно одна из самых запоминающихся.

Камилла притворилась, будто ее неудержимо тошнит, и помчалась в туалет, так чтобы ее видел Мехди. Там был заранее спрятан пакет с костюмом. Пока все танцевали, она незаметно спустилась в подвал и выключила электричество.

Электрический шкаф с автоматами она заметила, когда спускалась туда в прошлый раз. Невидимая в темноте, она поднялась на второй этаж и проникла в одну из комнат. Там она принялась обыгрывать истории Квентина про пришельцев и начала со всей силы колотить в дверь, изображая приход одного из них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.